

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Москва

04 декабря 2018 года

Мещанский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Подопригора К.А.,
при секретаре Шахяне А.Г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-10569/2018 по
иску Перова Михаила Юрьевича к АО «СОГАЗ», Российскому Союзу Автостраховщиков о
взыскании страхового возмещения,

УСТАНОВИЛ:

Истец Перов М.Ю. обратился в суд с иском к АО «СОГАЗ», РСА о взыскании суммы
страхового возмещения в размере 65 824 руб., штрафа в размере 50 процентов от суммы
ущерба, а именно: 32 912 руб., пени за просрочку удовлетворения требований потребителя в
размере 65 824 руб., компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб., расходов по оплате
услуг представителя в размере 25 000 руб.

Свои исковые требования истец мотивирует тем, что в результате дорожно-
транспортного происшествия, произошедшего 6 февраля 2017 года, автомобилю Мазда 6 с
государственным регистрационным знаком М 028 ХН 40, принадлежащему истцу Перову М.Ю.,
был причинен ущерб по вине водителя Перовой И.Е., управлявшей автомобилем Опель Мокка с
государственным регистрационным знаком О 650 ВК 40, принадлежащим Провой И.Е.
Гражданская ответственность владельца истца на момент ДТП была застрахована в АО СК
«Мед-Гарант», куда и обратился истец в заявлением о наступлении страхового случая.
Указанной страховой компанией данное событие было признано страховым случаем и
произвело страховую выплату, однако на неверные реквизиты, в связи с чем истцу страховое
возмещение не поступило. В настоящее время у АО СК «Мед-Гарант» отозвана лицензия, в
связи с чем обратиться повторно в данную страховую компанию истец лишён возможности. В
этой связи истец обратился к страховщику виновника ДТП – АО «СОГАЗ» с заявлением о
наступлении страхового случая и возмещении ущерба, на которое получил отказ, что
послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Истец Перов М.Ю. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного
заседания извещен надлежащим образом, обеспечил явку своего представителя по
доверенности Орлова Д.А., который заявленные исковые требования поддержал, просил
удовлетворить их в полном объёме.

Представитель ответчика АО «СОГАЗ» в судебное заседание не явился, о времени и
месте судебного заседания извещен надлежащим образом, представил в суд письменный отзыв
на исковое заявление, в котором указал, что ответчик исполнил свои обязательства в рамках
соглашения о прямом возмещении убытков, перечислив АО СК «Мед-Гарант» сумму
страхового возмещения, выплаченного данной страховой компанией истцу, в случае взыскания
судом неустойки и штрафа просил применить ст. 333 ГК РФ и снизить их размер, так как
требования о взыскании неустойки и штрафа явно несоразмерны последствиям нарушенного
обязательства, а также ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Ответчик Российской Союз Автостраховщиков (РСА) своего представителя в суд не
направил, о времени и дате судебного заседания извещен надлежащим образом, о причинах
неявки суд не извещал, ходатайств и возражений на иск не представил.

Суд, заслушав представителя истца, исследовав письменные материалы дела, оценив
доказательства в их совокупности, учитывая конкретные обстоятельства дела, приходит к
следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 6 февраля 2017 года в 14 час. 50
мин. по адресу: 26 км Волоколамского ш. г. Красногорск, произошло дорожно-транспортное

происшествие с участием водителя Перовой И.Е., управлявшей автомобилем Опель Мокка с
государственным регистрационным знаком О 650 ВК 40, принадлежащим ей же, и
водителя Перова М.Ю., управлявшего личным автомобилем марки «Мазда 6» с
государственным регистрационным знаком М 028 ХН 40.

Согласно справке о ДТП, виновником ДТП признан водитель Перова И.Е., которая
нарушила п. 9.10 ПДД РФ, за что предусмотрена административная ответственность по ч. 1 ст.
12.15 КоАП РФ.

Постановлением инспектора ГИБДД № 18810050160007902544 от 6 февраля 2017 года
Перова И.Е. признана виновной в совершении административного правонарушения,
предусмотренного ч. 1 ст. 12.15 КоАП РФ, и ей назначено административное наказание в виде
административного штрафа в размере 1 500 руб.

Автогражданская ответственность владельца автомобиля Опель Мокка с
государственным регистрационным знаком О 650 ВК 40, Перовой И.Е. на момент ДТП была
застрахована в АО «СОГАЗ» по полису ОСАГО серии ЕЕЕ № 0725137821 от 28 октября 2016
года, срок страхования: с 14 ноября 2016 года по 13 ноября 2017 года.

Автогражданская ответственность владельца автомобиля марки «Мазда 6» с
государственным регистрационным знаком М 028 ХН 40, Перова М.Ю. на момент ДТП была
застрахована в АО СК «Мед-Гарант» по полису ОСАГО серии ЕЕЕ № 0385449542 от 23
сентября 2016 года, срок страхования: с 25 сентября 2016 года по 24 сентября 2017 года.

Статьей 931 ГК РФ предусмотрено, что в случае, когда ответственность за причинение
вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, то лицо, в пользу которого
считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику
требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В силу статьи 935 ГК РФ по договору страхования риска ответственности по
обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу у
других лиц может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица,
на которое такая ответственность может быть возложена.

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу
гражданина, а также вред, причиненный имуществу у юридического лица, подлежит
возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно статье 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного
возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено
возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или
должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его
имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы
при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная
выгода).

В соответствии с подп. «б» п. 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ
«Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных
средств» (далее – Закон об ОСАГО), размер подлежащих возмещению страховщиком убытков
при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае повреждения имущества
потерпевшего - в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в
котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Согласно статье 14.1 ФЗ об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент ДТП)
потерпевший имеет право предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его
имуществу, непосредственно страховщику, который застраховал гражданскую ответственность
потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

- а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только имуществу;
- б) дорожно-транспортное происшествие произошло с участием двух транспортных
средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с
настоящим Федеральным законом.

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, проводит оценку обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, изложенных в извещении о дорожно-транспортном происшествии, и на основании представленных документов осуществляет потерпевшему по его требованию возмещение вреда в соответствии с правилами обязательного страхования.

10 февраля 2017 года Перов М.Ю. обратился в АО СК «Мед-Гарант» с заявлением о прямом возмещении убытков по ОСАГО.

Рассмотрев заявление Перова М.Ю. о прямом возмещении убытков, АО СК «Мед-Гарант» признало указанное событие страховым случаем и актом о страховом случае от 1 марта 2017 года определило к выплате истцу страховое возмещение в размере 65 824 руб., которое перечислило в полном размере, что подтверждается копией платежного поручения № 484 от 1 марта 2017 года.

Из указанного платежного поручения следует, что перечисление страхового возмещения в размере 65 824 руб. было осуществлено страховщиком АО СК «Мед-Гарант» на имя Перова М.Ю. на банковский счет № 40817810858000001702, открытый на имя Перова М.Ю. в ПАО «БИНБАНК».

Однако, из представленной истцом справки, выданной ПАО «БИНБАНК», следует, что номер счета 40817810858000001702 Перову Михаилу Юрьевичу, 1 марта 1980 года рождения, не принадлежит.

Согласно выписке по счету № 40817810758069010290, открытого на имя Перова М.Ю. в ПАО «БИНБАНК», за период с 1 февраля 2017 года по 31 марта 2017 года денежная сумма в размере 65 824 руб. от АО СК «Мед-Гарант» не поступала.

В соответствии с Приказом Банка России № ОД-1873 от 6 июля 2017 года у АО «Страховая компания «Мед-Гарант» отозвана лицензия на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В данной связи истец обратился в АО «СОГАЗ» с претензией, в которой просил выплатить страховое возмещение в размере 65 824 руб. по прилагаемым банковским реквизитам.

В ответ на претензию истца АО «СОГАЗ» в письме № СГ-34105 от 18 апреля 2018 года сообщило истцу об отсутствии законных оснований для дальнейшего рассмотрения представленных документов и осуществления страховой выплаты по мотивам того, что страховщиком исполнены обязательства по договору страхования надлежащим образом путем перечисления на счет АО СК «Мед-Гарант» суммы страхового возмещения в рамках соглашения о прямом возмещении убытков.

Указанные обстоятельства достоверно установлены судом, не оспариваются сторонами и подтверждаются материалами дела.

Согласно ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности; наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности, стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, и принять на себя все последствия совершения или не совершения процессуальных действий.

Не соглашаясь с заявленными исковыми требованиями, ответчик указывал на исполнение АО СК «Мед-Гарант» своих обязательств по договору страхования и исполнение, в

свою очередь, АО «СОГАЗ» своих обязательств по договору страхования в рамках соглашения о прямом возмещении убытков, что подтверждается копией платежного поручения № 068737 от 7 марта 2017 года, согласно которому АО «СОГАЗ» перечислило на счет АО СК «Мед-Гарант» денежные средства в размере 65 824 руб. по платежному требованию № 42188437 от 2 марта 2017 года.

Между тем, суд не может согласиться с позицией ответчика по следующим основаниям.

Из положений ст. 12, п. п. 4 и 5 статьи 14.1 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на дату ДТП) следует, что обязанность по возмещению вреда, причиненного имуществу потерпевшего, возлагается на страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в порядке выплаты страхового возмещения потерпевшему либо за счет страховой выплаты по договору обязательного страхования страховщику, осуществляющему прямое возмещение убытков в соответствии с предусмотренным статьей 26.1 указанного Федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков.

В соответствии с п. 9 ст. 14.1 того же Федерального закона потерпевший, имеющий в соответствии с настоящим Федеральным законом право предъявить требование о возмещении причиненного его имуществу вреда непосредственно страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае принятия арбитражным судом решения о признании такого страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности предъявляет требование о страховом возмещении страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Таким образом, предъявление требования о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков страховщику, у которого впоследствии была отозвана лицензия или признанному впоследствии банкротом, не препятствует обращению потерпевшего к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда, с требованиями о выплате страхового возмещения.

Приведенные выше выводы соответствуют разъяснениям, приведенным в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которым потерпевший, имеющий право на прямое возмещение убытков, в случае введения в отношении страховщика его ответственности процедур, применяемых при банкротстве, или в случае отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности вправе обратиться за страховым возмещением к страховщику ответственности причинителя вреда (пункт 9 статьи 14.1 Закона об ОСАГО). При осуществлении страховщиком ответственности потерпевшего страхового возмещения, с размером которого потерпевший не согласен, в случае введения в дальнейшем в отношении указанного страховщика процедур, применяемых при банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности потерпевший вправе обратиться за доплатой к страховщику причинителя вреда.

Из приведенных положений закона во взаимосвязи с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что взаиморасчеты страховых компаний в рамках соглашения о прямом возмещении убытков, в случае участия в таких правоотношениях страховщика, признанного впоследствии банкротом и (или) у которого отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности, не препятствует реализации права потерпевшего на получение страхового возмещения у страховщика гражданской ответственности причинителя вреда.

При этом обращение в Российский Союз Автостраховщиков за компенсационной выплатой предполагается лишь в случае введения процедур, применяемых при банкротстве, либо отзыва лицензии в отношении обеих страховых компаний.

Из материалов дела следует и сторонами не оспаривалось, что на счет Перова М.Ю. страховое возмещение не поступило. Вина Перова М.Ю. в данном неисполнении страховщиком своего обязательства по договору страхования судом не установлена, сторонами не доказана.

Следовательно, в данном случае отсутствует надлежащее исполнение обязательства, как это указано в ст. 408 ГК РФ, а потому обязательство страховщика перед страхователем не прекращено.

При таких обстоятельствах страховое возмещение должно быть взыскано со страховой компании виновника дорожно-транспортного происшествия – АО «СОГАЗ», на которую обязанность по возмещению ущерба возложена законом.

При этом суд считает необходимым разъяснить, что АО «СОГАЗ», в свою очередь, вправе требовать возмещения выплаченной страховой суммы в соответствии с правилами, установленными в п. 7 ст. 14.1, п. п. 1-2.1 ст. 18 Закона об ОСАГО.

Определяя сумму страхового возмещения, суд исходит из выводов, изложенных в экспертном заключении № 6-42-17, составленном ООО «Аксиома» 3 апреля 2017 года, согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «Мазда 6» с государственным регистрационным знаком М 028 ХН 40, с учетом износа составляет 65 824 руб. Данное экспертное заключение оценивается судом как надлежащее доказательство, поскольку соответствует требованиям, предъявляемым законом к данного рода доказательствам, экспертное исследование осуществлено лицом, имеющим соответствующую квалификацию для осуществления таких экспертиз, содержит полное мотивированное исследование, ответы на поставленные вопросы, осуществлено с применением необходимых методик и требований закона, кроме того, сторонами не оспорено и не опровергнуто.

Суд также учитывает, что ответчиком суду не представлено надлежащим образом оформленного заключения эксперта, опровергающего выводы экспертов ООО «Аксиома», и сторонами не заявлялось ходатайств о проведении судебной экспертизы, в связи с чем суд полагает возможным при вынесении решения руководствоваться экспертным заключением № 6-42-17, составленным ООО «Аксиома» 3 апреля 2017 года и представленным стороной истца.

Таким образом, с ответчика АО «СОГАЗ» в пользу истца Перова М.Ю. подлежит взысканию страховое возмещение в размере 65 824 руб.

Истцом также заявлено требование о взыскании с АО «СОГАЗ» неустойки в размере 65 824 руб., в обоснование заявленного требования представлен соответствующий расчет.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Исходя из ч. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховой выплате или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или выдать ему направление на ремонт транспортного средства с указанием срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховой выплате.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с настоящим Федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

В силу п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Таким образом, учитывая, что судом установлено, что страховщик не выплатил истцу страховое возмещение, суд полагает заявленное требование о взыскании неустойки подлежащим удовлетворению.

Между тем, учитывая длительность нарушения ответчиком сроков исполнения обязательства, сумму основного обязательства, заявление ответчика о применении ст. 333 ГК РФ и указанием на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушенного обязательства, также учитывая, что неустойка как мера гражданско-правовой ответственности не является способом обогащения, а является мерой, направленной на стимулирование исполнения обязательства, учитывая баланс законных интересов обеих сторон по делу, суд считает возможным применительно к правилам ст. 333 ГК РФ снизить размер неустойки до 15 000 рублей.

В силу ч. 3 ст. 16.1 Закона об ОСАГО при удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

При этом суммы неустойки, финансовой санкции, денежной компенсации морального вреда, а также иные суммы, не входящие в состав страховой выплаты, при исчислении размера штрафа не учитываются.

Суд полагает, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф, в связи с нарушением его прав путем неудовлетворения требований потерпевшего.

Согласно пункту 1 статьи 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Таким образом, неустойка является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, направленной на восстановление нарушенного права. При этом неустойка может быть предусмотрена законом или договором.

Предусмотренный Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки.

В силу статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Исходя из изложенного, применение статьи 333 ГК РФ возможно при определении размера штрафа, предусмотренного Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Суд приходит к выводу, что сумма штрафа является несоразмерной последствиям нарушения ответчиком АО «СОГАЗ» своих обязательств, учитывая все существенные обстоятельства дела, в том числе сроки его нарушения и компенсационную природу процентов, учитывая, что суду не было представлено доказательств наступления тяжелых последствий для истца, вызванных просрочкой исполнения ответчиком своих обязательств. Соответственно, учитывая и данные обстоятельства, а также не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения, интерес ответчика, суд находит возможным уменьшить размер штрафа. При этом суд учитывает, что согласно позиции, изложенной в п. 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 года № 263-О, положения п. 1 ст. 333 ГК РФ содержат обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки, в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств, является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления

правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба.

Таким образом, суд считает необходимым снизить размер штрафа, учитывая ст. 333 ГК РФ, до 30 000 рублей.

На основании статьи 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В силу статьи 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В соответствии с пунктом 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Суд, установив нарушение прав потребителя, считает возможным удовлетворить требования истца в части компенсации морального вреда, вместе с тем, при определении размера компенсации морального вреда, суд учитывает характер и длительность нравственных переживаний истца, степень вины ответчика, с учетом принципа разумности и справедливости суд полагает подлежащей к взысканию с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1 000 руб.

Истец, кроме того, просит о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

Гражданское процессуальное законодательство при решении вопроса о взыскании судебных расходов исходит из того, что критерием присуждения расходов на оплату услуг представителя при вынесении решения является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, руководствуясь ст. 100 ГПК РФ, суд считает возможным взыскать с ответчика АО «СОГАЗ» расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 рублей, что в полной мере соответствует характеру разрешенного спора, объему участия представителя истца в судебных заседаниях, значимости и объему получившего защиту нарушенного права, требованиям разумности и справедливости.

В силу ст. 103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Исковые требования - удовлетворить частично.

Взыскать с АО «СОГАЗ» в пользу Перова Михаила Юрьевича страховое возмещение в размере 65 824 руб., неустойку в размере 15 000 руб., штраф в размере 30 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 1 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований - отказать.

Взыскать с АО «СОГАЗ» в доход бюджета города Москвы государственную пошлину в размере 2 924, 72 руб.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца со дня изготовления решения в окончательной форме через Мещанский районный суд г. Москвы.

Судья К.А. Подопригора

Секретарь

Решение, определение, постановление

10.01.2019 г.

Вступило в законную силу

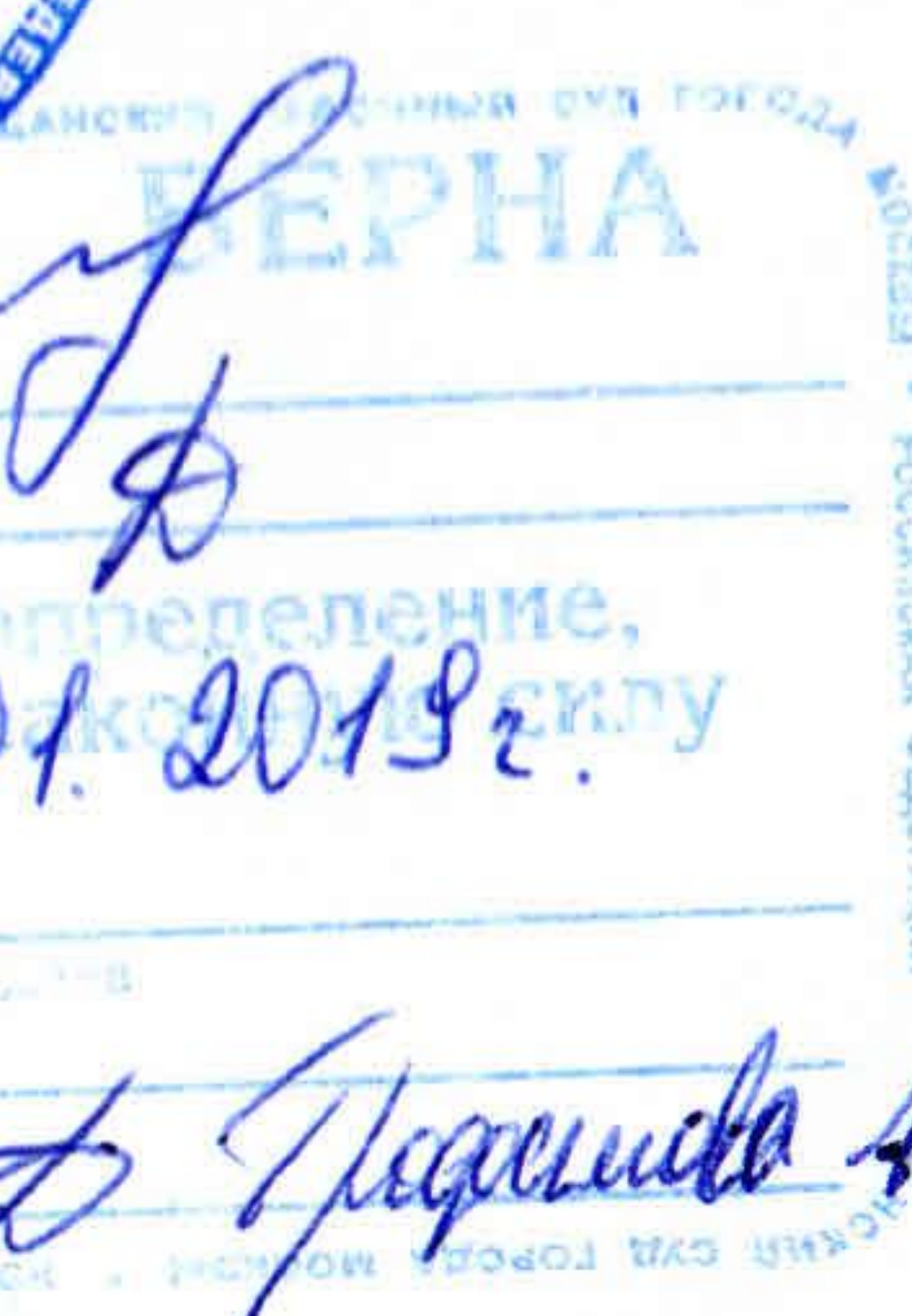
Судья

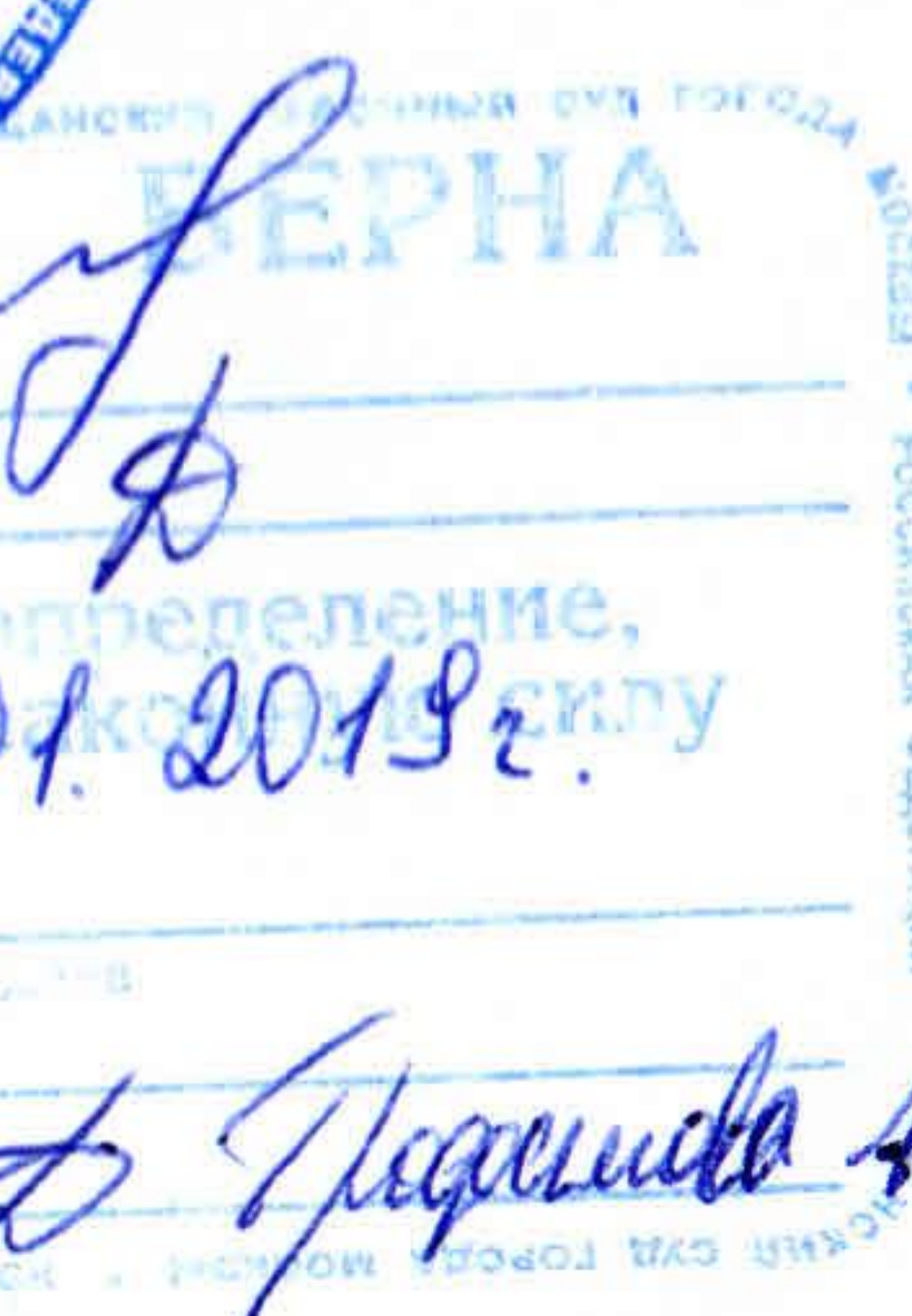
Секретарь

Решение, определение, постановление

10.01.2019 г.

Вступило в законную силу

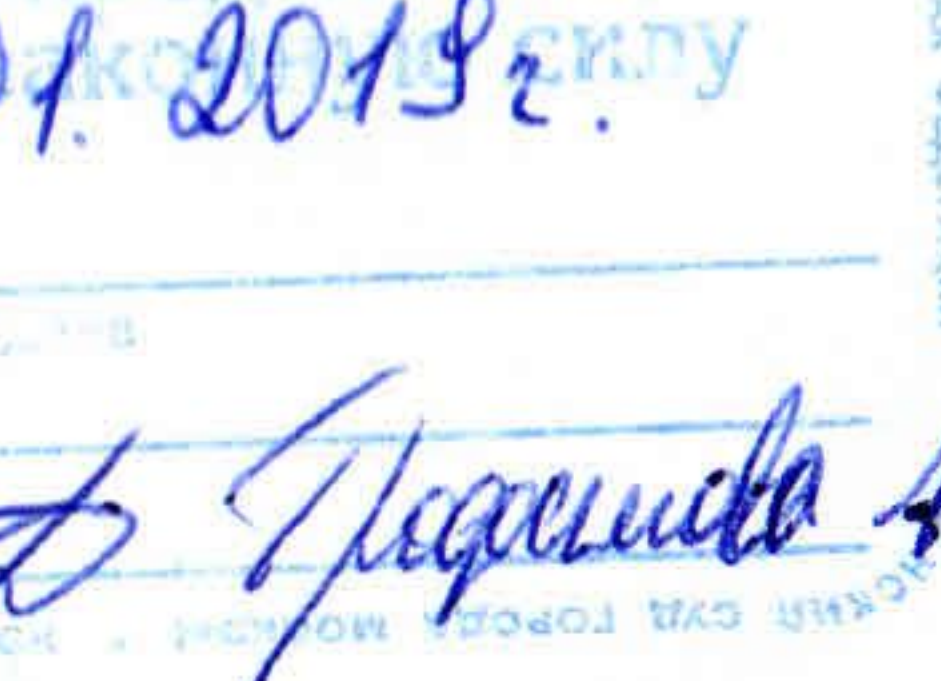
Судья

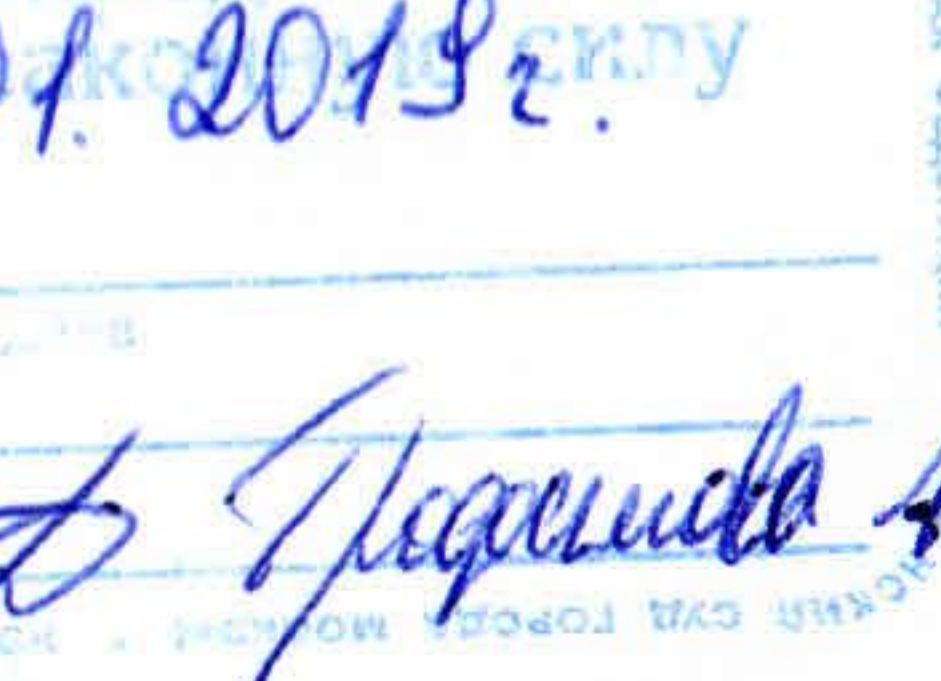
Секретарь

Решение, определение, постановление

10.01.2019 г.

Вступило в законную силу

Судья

Секретарь

Решение, определение, постановление

10.01.2019 г.

Вступило в законную силу